

«Вызвал я без знания духов к нам во двор»

Война в Украине стала испытанием для отношений между Россией и Китаем и четко обозначила несовпадение их интересов

Мы все помним эту картину: два одиноких диктатора на зимних Олимпийских играх в Пекине. Путин был единственным значимым главой государства, прибывшим в гости, а потому ему оказали соответствующие почести. Тогда он вернулся домой с новыми торговыми соглашениями и обещаниями «безграничной дружбы». Но вряд ли Китай был в восторге от начавшейся через несколько дней войны, вносящей хаос в международную систему и глобальную экономику.

Поднебесная преподносит себя в качестве конструктивного члена международного сообщества. Как нейтральная страна, хранящая верность идее мира и демонстрирующая постоянную готовность к защите территориальной целостности и права на самоопределение наций, Китай принимает участие в миротворческих миссиях ООН. Пекин не только подписал Парижское соглашение по климату, но и взял на себя закрепленное в конституции обязательство создать экологическую цивилизацию. Инициированная председателем Си Цзиньпином фундаментальная политическая стратегия развития до 2049 года (100-летия республики) предусматривает продолжение политики реформ и открытости. Китай заявляет, что будет выступать за сохранение мирового порядка и принимать во внимание интересы развивающихся стран, а также откажется от гегемонистских устремлений с позиции силы.

В то же время Россия вернулась на международную арену совершенно в ином обличье. За 30 лет беспрецедентного подъема Китая до уровня крупнейшей торговой державы в мире Россия не прошла испытание глобальной экономической и общественной конкуренцией. Она в значительной степени застряла на стадии рентной экономики, зависящей от сырьевых ресурсов. Именно эта экономика легла в основу той России, которую Владимир Путин

вернул в международную политику, России, травмированной от бесславного – по его мнению – конца Советского Союза и обозленной высокомерием и невежеством экспансионистского Запада. За счет модернизации армии она претендовала на статус мировой сверхдержавы. С момента выступления Путина на Мюнхенской конференции по безопасности в 2007 году использовался любой повод для поддержки антизападных, антиамериканских и антидемократических сил. Россия стала игроком со ставкой на военную силу, способным и готовым к разнообразным формам вторжения: государственному терроризму, ведению гибридной войны, кибератакам, кампаниям фейковых новостей, использованию войск наемников, и это лишь неполный перечень. Война в Украине стала пока что крупнейшей авантюрой, в которую президент втянул свою страну.

*Пока российское
вторжение в Украину
стало для Владимира
Путина своего рода
военным откровением*

Но пока российское вторжение в Украину стало для Владимира Путина своего рода военным откровением. Понесены огромные человеческие и материальные потери, допущены откровенные тактические военные ошибки, есть проблемы с моральным духом войск, логистикой и работой разведывательных служб. В процессе модернизации армии за прошедшие годы, видимо, имела место масштабная коррупция. Следствием всего этого стали такие символические унижения, как потеря флагмана Черноморского флота или неудачная попытка взять Киев в начале войны. Военные действия могут затянуться надолго. Запад, в том числе и Европейский союз, занимают единую позицию, а НАТО стоит на пороге расширения за счет таких прекрасно оснащенных в военном отношении стран, как Швеция и Финляндия. Военные в НАТО могли бы потирать руки и испытывать уверенность в том, что успешно справятся с таким противником, если бы это была обычная война, но, к сожалению, Россия – ядерная держава.

Для Путина дальнейшее развитие конфликта связано с растущими проблемами во внутренней и внешней политике. Дома течение войны может подорвать ореол «вождя нации». Что же касается внешней политики, то его вряд ли оставит равнодушным заголовок

главного средства информации либерального капитализма, журнала *Economist*: «Насколько прогнившей оказалась армия России?» Ведь претензия на участие в клубе сверхдержав держится на утверждении, что Россия обладает сверхсовременной и боеспособной армией.

Война усиливает тенденции к деглобализации, обозначившиеся еще во времена финансового кризиса 10 лет назад и ускорившиеся из-за пандемии коронавируса

Как бы ни закончилась война, она уже сегодня породила динамику, которая повлечет за собой далеко идущие глобальные изменения. Усиливаются тенденции к деглобализации, обозначившиеся еще во времена финансового кризиса 10 лет назад и ускорившиеся из-за пандемии коронавируса. В геополитическом плане возникают новые силовые поля, а в геоэкономическом – переформируются системы энергоснабжения, производства, распределения и финансирования. В этом контексте война России и тесное партнерство с Путиным бросает все больше вызовов международному статусу Китая.

Официально Китай является нейтральной страной, выступающей за мир. Он не поддержал войну, но и не осудил ее. Тем не менее это явно пророссийский и антиамериканский нейтралитет, о чем свидетельствует и то, что государственные средства информации, а также подвергающийся цензуре китайский Интернет взяли на вооружение версию Кремля о причинах и ходе войны. Правда, в Китае есть внутренние разногласия относительно выстраивания отношений с Россией. Однако Пекин не может быть посредником в поиске решения путем переговоров. В то же время Китай, вероятно, является единственной страной, которая может оказать влияние на Путина.

В экономическом отношении КНР с некоторого времени находится на этапе перехода от количественного к качественному росту с акцентом на развитие внутреннего рынка. Но для этого нужны действующие цепочки поставок и международный порядок, основанный на правилах. В отличие от России Китай не заинтересован в разрушении существующего мирового порядка.

Для Китая решающим становится тщательное отслеживание попыток

Для страны решающим становится тщательное отслеживание попыток Запада направить процесс деглобализации в нужное для него русло. США считает Китай своим главным геополитическим соперником не

Запада направить процесс деглобализации в нужное для него русло

только со времен Дональда Трампа. Для ЕС Китай из крупнейшего рынка превратился в стратегического конкурента. Если США, Европа, Япония, а также такие страны, как Южная Корея, Канада, Австралия и Новая Зеландия, ввиду агрессии России против Украины поставят вопросы в области политики обороны и безопасности выше экономических интересов и благополучия, это неминуемо отрицательно скажется на торговле Китая.

Новые масштабные западные санкции также будут иметь далеко идущие последствия для глобальной экономики. И здесь Китай уязвим. Если произойдет существенное ограничение доступа к самым крупным западным рынкам, потребуются иные рынки или свой собственный внутренний рынок, чтобы компенсировать потери, но ни того, ни другого пока что не предвидится. Помимо сворачивания экспортных рынков усложнится доступ Китая и к высоким технологиям. А для Китая наверняка окажется важным и еще один аспект деглобализации, тесно связанный с собственной моделью развития. Речь о потере синергетических эффектов от динамической конкуренции с соперничающими западными компаниями в собственной стране. Если это конкурентное давление исчезнет, то лишь время покажет, как будет развиваться инновационный потенциал и переход к экономике знаний в Китае.

Внутренний рынок страны оказался перед лицом больших вызовов конъюнктурного и структурного характера: высокий уровень задолженности, нестабильный сектор недвижимости и прогрессирующее старение населения отрицательно влияют на показатели роста. Все это сопровождается огромным неравенством в доходах, резким подорожанием коммунальных услуг и жилья, а также несформированной до конца системой оказания государственных услуг в области социальной политики, которая могла бы компенсировать падение спроса и смягчить социальные последствия.

К этому следует добавить наметившиеся признаки провала китайской стратегии «нулевого COVID-19». Последний локдаун в Шанхае не только оставил после себя след в экономике, но и показал, что страна не готова бороться со штаммом «Омикрон», а ее собственные вакцины не в состоянии конкурировать с западными. В связи с жестким контролем соблюдения карантинных мер население реагирует все большим непониманием и протестом против кажущейся бессмысленной жестокости государства. И возникает

вопрос, не связано ли такое поведение местной власти с общей тенденцией к рецентрализации власти в партии и окружении президента. Потеря международного имиджа Китая в связи со вспышкой коронавируса в Ухане, которую, казалось бы, удалось компенсировать благодаря мнимому контролю над пандемией, может продолжиться в связи с последними событиями.

*Уже при нынешнем
состоянии войны ясно,
что близость к Путину
становится для Китая
все большим бременем*

В вышеизложенном контексте становится ясно, что близость к Путину становится для Китая все большим бременем. Течение войны, наблюдавшееся до сих пор, свидетельствует о том, что при продолжающемся безуспешном развитии событий Россия может отреагировать еще большей жесткостью и эскалацией военных действий или даже рассмотреть возможность применения химического или тактического ядерного оружия. Китай ей в этом не попутчик, ибо не желает рисковать своей международной репутацией, которую бережно и умело формировал в течение десятилетий, и тем самым поставить под вопрос успехи в своем собственном развитии. Путину не стоит предаваться иллюзиям и рассчитывать на помощь Пекина в прорыве западных санкций или даже военном спасении – Китай до настоящего момента оставался крайне эгоистичной державой в международной политике. Характерно и то, что Китай, хотя и подписал договор о партнерстве с Россией, все же отказался от альянса, который мог бы повлечь за собой обязательства о взаимной поддержке.

В отличие от России Китай может сам определить последствия этого конфликта. Он может спокойно проанализировать санкции против России и их влияние. А в плане своих аппетитов в отношении Тайваня Пекин может отслеживать течение войны и взвешивать риски, на которые ему пришлось бы пойти. Китаю, возможно, легче жить с Россией, ослабленной войной, нежели с партнером, укрепившимся в своих имперских амбициях и представляющим растущую и постоянную угрозу для всей международной системы.

Путин поставил на карту не только себя и свой режим, но и всю

Российский президент своими действиями загнал себя и свою страну в ситуацию, которую сам не предвидел и выход из которой становится все труднее представить. Все больше кажется, что искусственно созданный повод для войны – отрицание права на существование Украины – плод фантазии диктатора, мутировавшего до уровня историка-любителя и уединившегося на время пандемии. Путин делает вид, что ведет войну в интересах России. Однако Россия – это многонациональное государство, в котором уже сейчас немало этносов не считают эту войну своей. Между тем Путин поставил на карту не только себя и свой режим, но и всю Российскую Федерацию. Маловероятно, что ему удастся выполнить предначертанную собой же миссию по возвращению имперского величия России в границах Советского Союза. Может произойти нечто обратное, вследствие чего Россия выйдет из конфликта меньшей и ослабленной.

А поэтому человеку в Кремле, бегло говорящему на немецком языке и почитающему классическую немецкую литературу, неплохо было бы вспомнить знаменитую балладу Гёте об ученике чародея. Тот вызвал своим волшебным заговором духов и потерял затем над ними контроль: «Вызвал я без знания духов к нам во двор и забыл чуранье, как им дать отпор!». Вот что делает эту войну крайне опасной.

Эта статья впервые вышла в *Progressive Post*, ее перевод публикуется с разрешения правообладателя.

Уве Оптенхёгель

Брюссель

Д-р Уве Оптенхёгель (Uwe Optenhögel) – вице-президент Фонда европейских прогрессивных исследований (FEPS), исполнительный директор издательства Dietz. До этого в частности работал директором европейского бюро Фонда им. Фридриха Эберта в Брюсселе и руководил отделом Фонда «Международный диалог» в Берлине.

